

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 10 Volume: 126

Published: 30.10.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Perdebay Aymanovich Najimov

Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Senior Researcher of the Karakalpak Research Institute of humanities,
Doctor of philology, Nukus city, Republic of Karakalpakstan

SYNTACTIC METHOD OF FORMATION OF COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE KARAKALPAK LANGUAGE

Abstract: In this article analyzes the issues of comparative constructions formed with the help of postpositions and words in the function of postpositions, as well as comparative constructions expressed by complex sentences.

Key words: comparison, comparative constructions, postposition, language, linguistic analysis, technique, syntactic method, assimilation, work of art, phrase, expressive means of language, semantic and stylistic features, complex sentence, complex sentences with a subordinate comparison.

Language: Russian

Citation: Najimov, P. A. (2023). Syntactic method of formation of comparative constructions in the Karakalpak language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (126), 408-411.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-126-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.10.126.36>

Scopus ASCC: 1200.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, сравнительных конструкций образованные с помощью послелогов и слов в функции послелогов, а также выраженные сложноподчиненными предложениями с придаточным сравнительным.

Ключевые слова: сравнение, сравнительные конструкции, послелог, язык, лингвистический анализ, прием, синтаксический способ, уподобление, художественное произведение, словосочетание, выразительные средства языка, семантико-стилистические особенности, сложноподчиненное предложение, сложноподчиненные предложения с придаточным сравнительным.

Введение

Как язык является первоэлементом литературы, так и лингвистический анализ художественного текста является фундаментом его литературоведческого и стилистического изучения. Только после него можно переходить к серьезному рассмотрению идейного содержания и художественных особенностей литературного произведения в их синтетическом историко-филологическом единстве. [13, 8;]

Одним из языковых средств образности является сравнение, суть которого заключается в сопоставлении двух или нескольких объектов, явлений, имеющих близкие или одинаковые признаки.

«Сравнение принадлежит к числу важнейших приемов познания мира. Техника сравнения позволяет читателю выявить сходства и различия реалий мира, с целью получения новой, объективной информации о процессах и явлениях жизни. Использование сравнения в литературе также имеет эффект связи, помогает изобразить субъект с помощью многообразных ассоциаций с целью более полного восприятия. По этим причинам, на протяжении сотен лет, сравнение является популярной литературной техникой. При этом несмотря на пристальный интерес ведущих философов и лингвистов к проблеме природы функций сравнения, целый ряд аспектов остается неизученным» [8,10]

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Изучение функций сравнения в художественном произведении является задачей литературоведа. Однако это представляет большой интерес и у лингвиста. Для языковеда важно изучение сравнительных конструкций (оборотов) и их структур, объема слов и словосочетаний, используемых в этих конструкциях. Поэтому последнее время в некоторых тюркских языках велись специальные исследования по всестороннему изучению сравнений [1; 3; 4; 5; 6; 8; 11; 12]. Тем не менее, нельзя сказать, что данная проблема обрела окончательную систематизацию. В этих исследованиях можно проследить различные мнения относительно сравнений, которые обусловлены, на наш взгляд, устройством и внутренними возможностями каждого языка. Подобное многообразие мнений и взглядов вовсе не означает, что тюркские языки не имеют ничего общего в передаче сравнений. Раскрытие общего и своеобразного в том или ином тюркском языке, выступающем в качестве закономерности, представляет собой весьма большое научное значение.

Каракалпакский язык обладает потенциальными возможностями и средствами, образующими сравнительные конструкции, изучение и теоретическая оценка которых обуславливает научно-практическую ценность исследования.

Сравнение - это уникальное качество, которым наделен человек природой и с помощью которого он различает и оценивает существующие в мире предметы, явления, события, признаки. Систематизация выразительных средств, выражение и раскрытие семантико-стилистических особенностей сравнительных конструкций — это одна из основных проблем лингвистики, ее специальной области - стилистики. В каракалпакском языкознании до сих пор нет научно обобщенного исследования по этой проблеме.

Сравнение является одним из самых сложных видов выразительных средств языка, отличающихся от других изобразительно-выразительных средств своими структурными, семантическими и стилистическими особенностями, всестороннее исследование которого обусловлено своей актуальностью в каракалпакском языкознании.

Сравнением называется стилистическое средство, которое передает образное, художественное, эмоционально-экспрессивное воздействие тождественных или различных сторон предметов или явлений путем сравнения одного предмета с другим на основе общих, схожих признаков.

Как конструкция, сравнение имеет свое собственное построение, которое состоит из

четырёх элементов: 1) сравниваемого предмета — «предмет сравнения»; 2) предмета, с которым сравнивается другой — «образ сравнения»; 3) общего элемента для обоих сравниваемых предметов, то есть общего для сравнения признака — «основа сравнения»; 4) грамматического показателя — «показателя сравнения».

В каракалпакском языке сравнительные конструкции образуются при помощи послелогов и слов в функции послелогов типа *киби*, *сыяқлы*, *мысалы*, *тәризли*, *секилли*, *яңлы* и т. п.

1) послелог *киби* образует сравнительную конструкцию, находясь после образа сравнения. Функция этого послелoga в образовании сравнительных конструкций близка к функции аффикса *-дай//-дей*, но они различаются по употреблению: *-дай//-дей* употребляется во всех стилях речи, а *киби* в основном встречается в письменном стиле.

Например: *Ләйли киби* ышқы отына күйдирип,

Мени Мәжнун етиң эрманый дүнья.
(Әжинияз);

2) послелог *яңлы* образует сравнительные конструкции в сочетании с именными словами в основном (именительном) падеже. Хотя этот послелог является менее продуктивным в каракалпакском языке, в поэтических и некоторых прозаических произведениях он употребляется в различных стилистических целях. Например:

Нарзан булақлары қандай азада,
Сениң кеўлиң яңлы тынық ҳам таза.
(И.Юсупов)

3) послелог *сыяқлы* образует сравнительные конструкции в сочетании со словами в основном (именительном) падеже. По сравнению с вышеуказанными послелогами, сфера употребления этого послелoga несколько шире: он может использоваться в поэзии, прозе, а также в устной разговорной речи. Например: Баласы уйықлап қалса да *ертөк сыяқлы улын-шубай әңгимелерди* сөйлеп жататуғын еди (Т. Қайыпбергенов).

Выражая значение сравнения, этот послелог в то же время имеет и отдельные стилистические и смысловые оттенки;

4) послелог *мисли* при образовании сравнительной конструкции употребляется не очень продуктивно. От других послелогов, образующих сравнительную конструкцию, его отличает обязательная препозиция по отношению к образу сравнения, которая находится только в форме именительного падежа. Послелог *мисли* присущ письменному стилю. Например:

Кийген кийимлери мисли загпыран
Қозғалып орнынан турды, яранлар.
(Әжинияз);

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

5) послелог *мысалы* по своему употреблению, функции в предложении близок к послелогу *мисли* и активно употребляется в образовании сравнительных конструкций. Различаются они только порядком расположения в сравнительной конструкции: послелог *мисли* имеет негибкую позицию, а послелог *мысалы* — гибкую позицию, т. е. он может находиться и до, и после образа сравнения [7, 49.].

Например: Келди энди жигирма сегиз,
Шектим *мийнет мысал өзиз*. (Бердак).

Кулпырған көриниси
таўлар толқынды,

Уйқыдан оянған *арыўдай*

мысал

б) активно употребляется для образования сравнительных конструкций в каракалпакском языке и слово *секилли*. Оно выражает значение сравнения, уподобления в сочетании с существительными, местоимениями, наречиями и в большинстве случаев выступает как синоним глагола *уқса*, хотя имеются между ними стилистические различия. «...слово *секилли* употребляется в качестве синонима к слову *уқсаган*, если слово *уқсаган* имеет нейтральное значение, то слово *секилли* в большинстве случаев склонно выражать отрицательное значение» [2, 114;].

Кроме этого, в каракалпакском языке сравнительные конструкции образуются при помощи послелогов — *тәризли*, *тақылетте*, *шелли*, *түе*, *гөре*.

В каракалпакском языке определенную часть сравнений, образованных синтаксическим способом, составляют конструкции, выраженные в форме сложноподчиненных предложений с придаточным сравнительным. В них придаточное конкретно не распространяет главную часть, как в других сложноподчиненных предложениях, а сопоставляются, сравниваются содержания главного и придаточного в целом. Например:

**Ал оның тереңлиги
Қаншелли десең егер,
Әрманлы Арицаның
Гегоға болған ышқы
Қаншелли терең болса
Көл сондай түпсиз терең (И.Ю.).**

При образовании сравнительных конструкций могут участвовать не все формы сравнительных сложных предложений, а только те из них, которые образованы с помощью соотношения местоимений *қандай*, *қаншелли*, *қалай*, *неше* и соотносительных слов *сондай*, *соншелли*, *солай*, *сонша*. В сравнительных конструкциях, образованных таким способом,

образ сравнения находится в составе придаточного предложения, а предмет сравнения — в составе главного. Вопросительно-относительные местоимения же выполняют роль показателя сравнения.

Например: Шынар тамыры **қанша** кетсе теренге,

Сонша беккем, **сонша** койыў саясы (И. Юсупов).

В современном каракалпакском языке сравнительные конструкции передаются также посредством синтаксического параллелизма. «Параллелизм как прием сравнения распространен во многих языках. Сущность этого типа сравнения заключается в том, что словосочетания, составляющие объект и образ сравнения, имеют одинаковую структуру, что усиливает художественно-эстетическое воздействие сравнения» [1, 26]. Например:

**Устаға барсаң, сандал бар,
Сандалды көр де, шашын көр,
Моллаға барсаң, қәлем бар.
Қәлемди көр де, қасын көр.
Шершиге барсаң, хинжи бар,
Хинжини көр де, тисин көр,
Қар үстине қар жаўар,
Қарды көр де, етин көр.
Қан үстине қан тамар,
Қанды көр де, бетин көр.
Қумнан қашқан порсықтай,
Хәр емшеги торсықтай. («Алпамыс»).**

Таким образом, в статье рассмотрены основные элементы сравнительные конструкции, выраженные синтаксическим способом и их употребление в каракалпакском языке. Здесь можно увидеть большие возможности языка в выражении тонких чувств человеческого мышления. Анализируя примеры, мы можем обнаружить, что сфера употребления всех основных показателей, участвующих в построении сравнительных конструкций, не одинакова. Если некоторые из них употребляются продуктивно, то другие непродуктивно, некоторые присущи только к письменному или к разговорному языку, а некоторые и письменному, и разговорному языку. Вместе с тем, некоторые из них уподобляя предметы, явления, действия друг с другом показывают их близость, тем самым образуют сравнительные конструкции со значением сравнения, а некоторые показывают их различия и образуют сравнительные конструкции со значением уподобления.

А послелог *шелли* может образовать сравнительные конструкции и со значением сравнения и со значением уподобления.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Abdullaev, H.H. (1974). *Sposobi sravneniya v azerbaydjanskom yazıke*, AKD, Baku.
2. Berdimuratov, E. (1973). *Ádebiy tildiñ funkcionallıq stilleriniñ rawajlanıwı menen qaraqalpaq leksikasınıñ rawajlanıwı*. Nókis.
3. Zufarova, N. 3. (1971). *Stepeni sravneniya i sravnitelne konstrukcii v sovremennom angliyskom i uzbekskom yazıkax*, AKD., Tashkent.
4. Konırov, T. (1978). *Qazaq teñewleri*, Almatı.
5. Konırov, T. (1985). *Strukturno-semanticheskaya priroda sravneniya v kazaxskom yazıke*. Alma-Ata.
6. Qunğurov, R. (1977). *Uzbek tilining tasviriy vositalari*, Toshkent.
7. Mamonov, V.A., & Rozental, R.Je. (1957). *Prakticheskaya stilistika sovremennogo russkogo yazıka*, Moscow: Iskusstvo.
8. Mironova, N.D. (2020). Sushnost ponyatiya "Sravnenie" v interpretacii otechestvennix i zarubejnıx issledovateley i sposobi ego obrazovaniya, *Nauchno-obrazovatelnyı jurnal dlya studentov i prepodavateley "StudNet"*, № 7, pp. 9-15.
9. Mukarramov, M. (1973). *Sravneniya i sposobi ix virajeniya v sovremennom uzbekskom literaturnom yazıke*, AKD., Tashkent.
10. Najimov, P.A. (1994). *Strukturno-semanticheskie osobennosti sravneniya v karakalpakskom yazıke*, AKD, Nukus.
11. Povarisov, S. Sh. (1965). *Sravneniya v tatarskom yazıke*, AKD., Ufa.
12. Xudayberganova, D. S. (1989). *Semanticheskij i stilisticheskij analiz upodobitelnix konstrukcij v uzbekskom yazıke*, AKD., Tashkent.
13. Shanskiy, N.M. (2002). *Lingvisticheskij analiz stixotvornogo teksta*. (p.224). Moskva: Prosveshenie.